



Марина Винтерс

Сказка "Лесная свадьба"

Марина Винтерс
Сказка "Лесная свадьба"
Серия «Сказочные приключения
Софии и ее друзей», книга 11

<https://litres.ru/74094979>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сказочные приключения Софии и ее друзей продолжаются.
В этой сказке друзья помогут соединиться двум любящим
сердцам.

Марина Винтерс

Сказка "Лесная свадьба"

В том лесу, где мох — перина,
А сосна — как балерина,
Жил Леший — важный, бородатый,
Вечно хмурый, вечно мятый.
Он любил порядок, тишь,
Чтоб не бегал даже мышь.
Чтоб грибы росли рядами,
Чтоб черника под кустами
Не капризничала, нет —
Зрела ровно, как на свет.

И всё бы ладно, всё бы чинно,
Но однажды, в час утиный,
Когда солнце село в кашу
И закат раскрасил чашу,
Леший шёл вдоль ручейка,
Нёс ведёрко черника.
Шёл, ворчал: «Опять сороки
Разбросали вдоль дороги
Шишки, палки, три листа
— Ну и беспорядок.

Ай-ай-ай. Не красота».

Вдруг — шаг, другой — и слышит: смех.

Не трескучий, не как у всех.

Словно капельки по стёклам,

Словно зоренька промокла,

Словно клюква на болоте

Подказала: «Ну, нагните!»

Смех звенит, летит, хохочет,

Аж в груди у Лешего что-то... стучит.

Ну, ёкает, короче.

Он крадётся, словно лось

То есть очень осторожно,

Чтоб не выдать, что пришлось

Подглядывать за девицей

— Ай-ай-ай, какой резон!

Раздвигает ветви он.

И — замирает. Прямо у болота,

Где обычно квакает кто-то,

Где туман ползёт лениво,

Где вода темна, шумлива —

Пляшет кто-то! Ну и ну!

Леший прошептал:

«Ко-ко-ко-ку-на...

Не могу подобрать слова...

То ли жар-птица, то ль тетеря,
Только... кто ж такая?
Потерял я берега!»

А на кочке, на пеньке,
Вся в зелёном пиджачке,
В юбке из кувшинок мятых,
Волосы — из травы свитых,
Светят светлячки в глазах,
На ногах — роса в лаптях —
Кикимора хохотала,
В ладоши звонко ударяла,
Притоптывала ножкой,
А вокруг лягушки — брошкой —
Подпевали, квакали,
В такт болото шлёпали.

— Эй, подружки! — вдруг кричит.
— Хватит квакать! Пусть звучит!
Кто со мной плясать пойдёт,
Тот счастливым в дом придёт!
Раз-два-три — болото, грязь!
Я — зелёная, как князь!
Я — царица этих мест,
У меня в короне — хвост!
Ну, не хвостик, так — хвоща,

Очень модная вещь!
И пошла, пошла кружиться —
Болото аж пошло дымиться.

Ряска в стороны летит,
Сом от страха в тишь стоит.
А она хохочет, пляшет,
Над водой ладошкой машет,
Брызги — радугой в туман,
В общем — чистый ураган!
Леший стоит за кустом,
Забыл, что смотрит —
И с открытым ртом.
Ведёрко выпало из рук,
Черника — в мох, всё вокруг.
У него внутри — пожар,
Сердце — словно самовар.
Он влюбился. Вот так раз.
В первый раз, в последний час.
— Ой, — шепнул он, — пропадаю.

Я ж её такой не знаю.
Я ж порядок, я ж без чувств,
А она — сплошной безумств!
Но стоит — и не уйти.
Ну, привязало, чёрт возьми!

Кикимора вдруг остановилась,
В воду носом окунулась,
Обернулась, посмотрела
Прямо в куст — и замерла.
— Ты чего там, дядька, прячешься?
Или думаешь — не плачешься?

Выходи, не бойся, Леший,
Я кусаюсь, но не слишком.
Хочешь — плюхнись в тину, брат,
Будет весело, девчатам!
Леший покраснел так, что даже
Мох на нём завял с подложки.
Он шагнул — и прямо в кочку,
Чуть не сел на гриб на точке.
Кашлянул, поправил мох,
И сказал: — Я... это... вздох...
Увидал вот... ну... плясунью...
Дай, думаю, гляну — врут ли басни,
Что ты — самая прекрасна...

Кикимора удивлённо моргнула,
А потом как засмеётся —
Аж болото содрогнулось:
— Ой, не могу! Леший, ты — поэт?
У тебя в бороде — обед!

Ты смотри, не урони ведро,
А то черника вся ушла в нутро!
Леший замялся, ногу поджал,
Глаза в землю, как бы невзначай,
И сказал совсем несмело:
— Можно мне... прийти... на чай?
Я принесу сушёной мяты,
Шишки, ягоды, заплаты
На болото если надо,
И... ну... мне с тобою — радость...

Кикимора затихла, склонила голову,
Светлячки в глазах — и молвила:
— Ну, приходи. Но знай, дружок,
Чтоб не скушать пирожок
— Принеси орехов, мёду,
И не бойся непогоду.
А ещё — не будь сердитым,
А то буду я сердитой!
И уйду опять плясать.
Ты готов меня спасти?

Леший кивнул, как мальчишка,
И прижал к груди ... пустое ведро... и шишку.
— Я готов, — сказал он хрипло.
— Даже если очень склизко.

Даже если всё болото
Скажет: «Ну и ну, работа!»
Я приду. Я научусь.
В общем... я в тебя... влюблюсь.
И над болотом — тишина.
Только где-то квакнула волна.

Кикимора улыбнулась:
— Ну, смотри, не обманулась.
Приходи на чай, чудак,
Я сварила кипяток.
Будет весело, вот честно.
Даже слишком... интересно.
Леший шёл домой, как пьяный,
Чуть не врезался в поляну,
Ведро нёс, а в нём — черника...
Ни одной! Всё в мохе дико
— Но он пел, не замечал:
«Как же я её встречал...
Ай да Леший! Ай да я!
Будет свадьба! Вот так... я!»

Встало солнце над тайгой,
Лес умылся бирюзой.
Леший встал — не спал, трясётся,
Сердце — пташкой в клетке бьётся.

Причесал он мох на лбу,
Снял росу с седого лба.
В руки — мята, три былинки,
Ведро — пусто, лишь слезинки.

Шёл он лесом, шёл он бором,
Шёл он тайным разговором.
Где ступал — цветы вставали,
Где вздыхал — ручьи бежали.
Только думал об одном,
Только нёс в душе огнём:
«Лишь бы мне не оплошать,
Лишь бы чай не расплескать».

Вот болото. Тишина.
Спит кувшинка, спит волна.
На пеньке, в венке из тины,
В свете утренней рябины,
Кикимора восседает,
Чай с малиной заваривает.
Увидала гостя — вспыхнула,
Бровью чёрной тихо двинула.

— Ах, явился! Ну, дал Бог!
Проходи на мой порог.
Не споткнись, гляди под ноги,

Убери свои тревоги.
У меня тут — светляки,
У меня тут — пироги
Из кувшинок и тумана,
Из улыбки великана.

Леший шаг — и прямо в тину,
По колено в ряску двинул.
Самовар рукой задел —
Чай по скатерти взлетел.
Кипяток — на лапоть — плюх!
Леший взвился — аж петух!
Закричал, заплакал, взвыл,
Чуть в осоку не уплыл.

Кикимора — хохотала,
Аж кувшинка увядала:
— Ой, Леший! Вот так гость!
Ты не гость, а прямо гроздь!
Весь в росе, весь в моховине,
Самовар — и тот в кручине!
Ты чего такой смешной?
Ты чего же сам не свой?

Леший сел, как подорожник,
Словно скошенный подножник:

— Я хотел как в сказке, а
Всё пошло не так. Беда.
Компот прокис, пирог пустой,
Мёд не дал медведь — постой.
Я неловкий, я кривой,
Ты уж, милая, не вой.

Кикимора — тихо, ровно,
Заварила чай любовно:
— Пей, не бойся, не тужи,
Под луною полежи.
Ты пришёл — и это дар.
Ты не первая — пожар.
Ты неловкий? Ну и пусть.
От неловких — слаще грусть.

И сидели до звезды,
До росистой до травы.
Чай допили, ночь настала,
Месяц лапоть поднимала.
Кикимора улыбнулась,
Тихо в тину окунулась.
Леший шёл — и сам не знал,
Как он ноги распутал.

Шёл домой, как лунь седой,

С распущенною душой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.